"Каб любіць Беларусь нашу мілую, трэба ў розных краях пабываць..."

МАЛАНКА

Бюлетэнь–газета Іркуцкага таварыства Беларускай культуры ім. Я.Д.Чэрскага

№6 (41) ЧЭРВЕНЬ 2003 год наклад 500 асобнікаў

У ЧЭРВЕНЕ НАРАДЗІЛІСЯ СЯБРЫ НАШАЙ СУПОЛКІ

2 чэрвеня нарадзілася Шурына Галіна Герасімаўна; 3 чэрвеня – Корзун Алена, Дакучыц Ніна Кузьмінічна; 6 чэрвеня – Зінкевіч Ліла Дзмітрыеўна, Клімовіч Наташа; 8 чэрвеня – Марозаў Алесь; 13 чэрвеня – Мамантова Лена; 15 чэрвеня – Васільеў Антось; 17 чэрвеня – Ніканові́ч Кастусь; 18 чэрвеня – Казанцава Наталля Аляксандраўна; 19 чэрвеня – Мілашэўская Ксеня, Кур'яновіч Мікалай; 20 чэрвеня – Назарава Наталля Аляксандраўна; 22 чэрвеня – Сіпакова Таццяна Ўладзіміраўна; 23 чэрвеня – Яковенка Ўладзімір Кузьміч; 24 чэрвеня – Галкін Алесь; 29 чэрвеня – Гусеў Віктар; 30 чэрвеня – Шырокаў Сяргей Васільевіч.

Шаноўныя спадарыні і спадары! Ад імя Рады ІТБК і Рэдакцыі «Маланкі» віншуем Вас з Днём нараджэння! Жадаем Вам моцнага здароўя, посьпехаў у справах, асабістага шчасця, добрага настрою і трывалага Кахання!

Спадзяёмся, што Вы заўжды будзіце прымаць актыўны ўдзел у справах нашай суполкі, дый на карысць нашай любай Бацькаўшчыны.

Усяго Вам найлепшага!

Вялікая страта беларускага народа

22 чэрвеня пайшоў з жыцця народны пісьменнік Беларусі, грамадскі дзеяч, адданы патрыёт, адзін з заснавальнікаў Беларускага народнага фронту, першы Прэзідэнт Згуртавання беларусаў свету "Бацькаўшчына"

ВАСІЛЬ БЫКАЎ

Імя Васіля Быкава вялікімі літарамі ўпісана ў гісторыю Беларусі. Ён паклаў сваё ахвярнае і працавітае жыццё на алтар Радзімы і назаўжды застанецца ў сэрцы кожнага беларуса.

Беларусы Прыбайкалья з вялікім жалем і смуткам сустрэлі гэтую навіну. Ад імя Рады Іркуцкага Таварыства Беларускай Культуры мы выказваем шчырае спачуваньне родным, сваякам і сябрам спадара Васіля Быкава.

Гэты нумар "Маланкі" будзе цалкам прысвечаны нашаму народнаму генію. У тым ліку мы перадрукоўваем адно з апошніх інтэрв'ю Быкава змешчанае на сайце "Беларускіх Навін", а таксама некаторыя падрабязнасці пахаваньня Быкава 25 чэрвеня на Ўсходніх могілках горада Менска.

РЫСЫ БІЯГРАФІІ ВАСІЛЯ БЫКАВА

Васіль Уладзіміравіч Быкаў нарадзіўся 19 чэрвеня 1924 года ў вёсцы Чарапоўшчына Ушацкага раёна Віцебскай вобласці ў сялянскай сям'і.

Вучыўся на скульптурным аддзяленьні Віцебскага мастацкага вучылішча. Скончыў Кубліцкую сярэднюю школу. У пачатку Вялікай Айчыннай вайны быў мабілізаваны на абаронныя работы – у складзе інжэнернага батальёна ўдзельнічаў у будаўніцтве абаронных збудаваньняў ад Гомеля да Варонежа. З жніўня 1942 года – курсант Саратаўскага пяхотнагавучылішча, якое скончыў у лістападзе 1943 года. Як камандзір узвода аўтаматчыкаў і ўзвода палкавой, затым армейскай артылерыі ўдзельнічаў у баях на 2-м і 3-м Украінскіх франтах. Быў двойчы паранены. Пасля дэмабілізацыі ў 1947 годзе працаваў мастаком ў гродзенскіх мастацкіх майстэрнях і стыльдырэктарам абласной газеты «Гродзенская праўда». У 1949 – 1955 гг. зноў служыў у Савецкай Арміі. З 1956 года з'яўляўся літсупрацоўнікам газеты «Гродзенская праўда». Быў дэпутатам Вярхоўнага Савета БССР. Першае апавяданьне надрукаваў у 1949 годзе. Шырокую вядомасць Быкаву прынеслі яго аповесці: «Жураўліны крык», «Здрада», «Сотнікаў», «Дажыць да сьвітаньня» і інш. Шмат яго твораў былі экранізіраваны: «Трэцьцяя ракета», «Альпійская балада», «Абеліск», і інш. Спадар Васіль быў узнагароджаны Дзяржаўнай прэміяй СССР у 1974 г. і Дзяржаўнай прэміяй БССР у 1978 г.

У часы перабудовы быў адным з стваральнікаў Беларускага Народнага Фронту.

БЕЛОРУССКИЕ НОВОСТИ

БЕЛАРУСЬ ПЛАЧА НАД ТРУНОЮ ВАСІЛЯ БЫКАВА

Тысячы людзей няспынным патокам ішлі 25 чэрвеня развітацца з народным пісьменнікам Васілём Быкавым. Чарга блізу сталічнага Дома літаратара, дзе праходзіла жалобная цырымонія развітання з класікам беларускай літаратуры, расцягнулася на кіламетр-паўтара. Каб усе шанавальнікі таленту Васіля Уладзіміравіча змаглі патрапіць сюды, грамадзянская паніхіда, пасля якой труну з пісьменнікам панясуць на Усходнія могілкі, перанесеная на больш позні час.

13.30. ВАСИЛЯ БЫКОВА ПРОВОЖАЮТ В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ ПОД БЕЛО-КРАСНО-БЕЛЫМИ ФЛАГАМИ

С 10 утра 25 июня десятки тысяч человек прощаются с всемирно известным белорусским писателем Василем Быковым. Гроб с телом установлен в помещении столичного Дома литератора, а очередь к нему растянулась на сотни метров.

С начала церемонии в помещении был установлен государственный флаг Республики Беларусь и находился почетный караул. Однако пришедшие родственники писателя попросили убрать эти официальные атрибуты. Вместе с почетным караулом Дом литератора покинул и председатель государственной комиссии по организации похорон министр культуры Леонид Гуляко. Сейчас внутри Дома литератора на входе — бело-красно-белые флаги.

На похороны Василя Быкова прибыли делегации писателей из России, Украины, Германии и Литвы. У гроба множество цветов и венков от общественных объединений, государственных учреждений, в том числе от Рады Белорусской Народной Республики, "Радыё Свабода", Союза белорусских писателей, митрополита Филарета, Рады белорусской интеллигенции, зарубежных делегаций.

"Я как человек военный воспитывался на прозе Василя Быкова, — отметил в беседе с корреспондентом *БелаПАН* депутат Палаты представителей генерал Валерий Фролов. — Она заставляла меня задуматься. Может быть, поэтому так сложилась моя жизнь и моя судьба. Когда я буду брать книги Быкова, всегда буду вспоминать этот скорбный день, и надеюсь что смерть великого писателя сплотит нацию".

По словам председателя Партии БНФ Винцука Вячорки, "уходит гений, духовный лидер нации". "Отказ в праве похоронить великого человека так, как он этого желал, согласно его убеждениям, — это кощунство перед памятью Василя Быкова. И когда власти поняли, что не будет этого шоу, чего категорически не хотели Василь Быков и его семья, то они просто уклонились от участия в похоронах", — отметил Вячорка.

Предполагается, что гражданскую панихиду по Василю Быкову будет вести председатель Союза белорусских писателей Алесь Пашкевич.

14.15. ПОХОРОНЫ ВАСИЛЯ БЫКОВА СОСТОЯТСЯ В 17.00

Из-за большого стечения народа, пришедшего проститься с писателем Василем Быковым, гражданская панихида началась с опозданием на час — в 14.10 вместо 13.00. Панихида проходит в минском Доме литератора по униатскому обряду. В зале, где установлен гроб с телом покойного, находится около 500 человек. Еще около пяти тысяч стоят на прилегающей к Дому литератора территории.

Предполагается, что траурная процессия пройдет от Дома литератора до площади Якуба Коласа, куда будут поданы автобусы. Похороны состоятся на Восточном (Московском) кладбище столицы примерно в 17 часов. Ранее планировалось, что это произойдет в 15 часов.

14.55. ГРАЖДАНСКАЯ ПАНИХИДА ПО ВАСИЛЮ БЫКОВУ ЗАВЕРШИЛАСЬ

Примерно в 14.45 в Доме литератора завершилась гражданская панихида по Василю Быкову. Речь выступавших на ней транслировалась на улицу перед зданием, где собрались около 5 тысяч человек.

В своем выступлении заместитель председателя белорусского ПЕН-центра Валентин Тарас отметил, что Василь Быков "навсегда останется президентом белорусской литературы". Друг и переводчик известного писателя Кристофер Хайтнер заявил, что "творчество и имя Василя Быкова навсегда останутся в немецкой литературе, так как он показал немцам то, что они делали во время войны на территории Беларуси."

"Хочу заверить Василя Быкова, что его дело и борьба за свободу и независимость Беларуси будет нами продолжена", — сказал, выступая на панихиде глава депутатской группы "Республика" Сергей Скребец. А академик Радим Горецкий высказал уверенность в том, что "потомки будут называть наше время эпохой Быкова".

По окончании панихиды у гроба великого писателя остались лишь его родные и близкие.

Люди на улице ожидают выноса тела. Затем процессия с гробом проследует от Дома литератора до площади Якуба Коласа, где, как планируется, ее будут ожидать автобусы и катафалк, чтобы отправиться на Восточное кладбище.

16.00 ТРАУРНАЯ ПРОЦЕССИЯ ДВИЖЕТСЯ ПО ПРОСПЕКТУ СКОРИНЫ

Вынос тела Василя Быкова прошел после объявленной минуты молчания. Вынесли венки. Гроб с телом писателя вынесли из Дома литератора. Колонна медленно движется по центральному проспекту Минска — проспекту Скорины, по проезжей части. Сотрудники милиции не перекрывают движение на проспекте, хотя и сопровождают траурную процессию.

По данным *БелаПАН* в шествии участвуют около десяти тысяч человек. Провожают великого писателя в последний путь не только деятели искусства, но и все те, кто не попал на прощание с Быковым.

Не попало очень много народа. В 14.00 в зал с телом Быкова доступ людей был прекращен, хотя на улице очередь людей практически не уменьшилась по сравнению с началом прощания. Впереди колонны — очень много венков и цветов.

Участники траурной процессии похорон Василя Быкова не стали садиться в автобусы на площади Якуба Коласа и продолжили движение к Восточному кладбищу пешком. Только гроб с телом писателя был помещен в катафалк, который в настоящее время движется за колонной с венками и цветами.

Сергей Пульша

АМБАСАДА ЗША СМУТКУЕ ПА БЫКАВУ

З нагоды смерці Васіля Быкава амбасада ЗША ў Мінску распаўсюдзіла наступны тэкст:

"Амбасада Злучаных Штатаў Амерыкі з глыбокім смуткам успрыняла звесткі аб смерці Васіля Быкава. Нашы сэрцы — з ягонымі роднымі, сябрамі і суайчыннікамі. Гэта жудасная і незаменная страта для людзей, якія адстойваюць ідэалы вольнай і незалежнай Беларусі.

Адзін з выдатнейшых пісьменнікаў свету, мастак, які валодаў рэдкай праніклівасцю і неверагоднай сілай уздзеяння, бясстрашны змагар за незалежнасць сваёй любімай Беларусі, Быкаў пісаў аб барацьбе дабра са злом. Той факт, што ягоныя творы былі перакладзены амаль на сорак моў свету, сведчыць аб тым, што супраціўленне ціску і ўласнай слабасці - гэта неад'емная рыса чалавечай натуры. Краіна, якая дала свету такога празорлівага і таленавітага чалавека, сапраўды мае чым ганарыцца.

Вечером 25 июня на Восточном (Московском) кладбище города Минска состоялись похороны народного писателя Беларуси Василя Быкова.

Тысячи людей пришли к месту его захоронения, которое находится на центральной аллее кладбища.

Церемония похорон началась в 18 часов отпеванием Василя Быкова по униатскому обряду в сопровождении женского хора.

Друзья писателя опустили в могилу гроб с его телом, укрытый бело-красно-белым флагом.

Одно из последних интервью Василя Быкова газете «Белорусская деловая газета»

Василь БЫКОВ: При желании выход увидеть можно

Поводов для интервью с Василем Быковым, кажется, накопилось предостаточно: затяжной кризис в отношениях власти и Союза писателей, вылившийся, в частности, в создание "холдинга" "Литература и искусство" и захват-сдачу "толстых" журналов, восьмилетний кризис власти и, как следствие, кризис в обществе — культурный и нравственный. Наконец, удручающая потеря литераторами былого авторитета.

Впрочем, для разговора с писателем представился-таки и один радостный повод: Быков закончил работу над книгой воспоминаний.

— Уважаемый Василь Владимирович, расскажите, пожалуйста, как строится ваша жизнь теперь? Из чего складываются ваши ощущения и мысли? Что приносит вам радость?

— Ничего особенно радостного в моей жизни не происходит, впрочем, как и слишком драматического тоже. Как писал когда-то Ремарк, утешаюсь мелочами. Время течет в работе, литературных заботах, и это, — слава Богу. Такая жизнь, свободная от политики, дурных, зряшных забот, позволяет сосредоточиться и поразмыслить. Хотя бы на склоне лет, в течение которых так мало было возможности сосредоточиться на себе.

А вообще, конечно, пребываю в давней уверенности, что каждый человек должен жить дома, если, конечно, это возможно. Только жизнь дома может обеспечить человеку человеческую (в полном смысле) жизнь. Поэтому я был и остаюсь гражданином своей страны.

— Как бы вы оценили сегодняшнее состояние белорусской литературы и кризис, существующий в Союзе писателей и в деле издания литературных журналов (имею в виду смену главных редакторов в журналах "Крыніца", "Полымя", "Маладосць" и объединение их в Реданционно-издательское учреждение "Литература и искусство")? Не отразится ли это на настоящем и будущем белорусской литературы?

— Я думаю, не отразится. Дело в том, что нынешний курс руководства Беларуси направлен на тотальную ликвидацию национальной культуры как в будущем, так, кстати, и в прошлом (почти по Оруэллу). Для этого у него имеются все возможности, историческая ситуация располагает — вне зависимости от того, останется Беларусь суверенной или окажется девяностым субъектом Российской империи. Стало очевидным, что прежняя национальная культура не вписывается в неосовремененный миропорядок вообще, более того, она существенно тормозит его сумасбродное движение от дикости в никуда. По всей видимости, прав русский философ Н. Бердяев, когда-то проницательно определивший культуру как "неудачу человечества". В самом деле, культура всегда являлась "бельмом в глазу" всякой деспотии и каждого из диктаторов прошлого, в том числе Ленина и Сталина. "Когда я слышу слово "культура", то хватаюсь за револьвер", — цинично признавался Гитлер. Современные диктаторы не исключение. Единственный вид культуры, возбуждающий у них сексуально-прагматический интерес, — это масскульт, близкий им психологически и выгодный политически, поэтому они и становятся его щедрыми идейно-финансовыми спонсорами.

Как диктатура, так и современная квазидемократия не терпят традиционной национальной культуры. Посредством полицейских структур, рыночных рычагов и масскульта они борются с ней всеми доступными им способами и, что особенно примечательно, при содействии ее недавних ревностных потребителей. Впрочем, схожую картину можно наблюдать всюду в мире, в том числе и на постсоветском пространстве. И если русская культура еще пытается держаться на плаву, то лишь благодаря значительному наработанному в прошлом эстетическому капиталу, а также альтруистическим финансам господина Сороса. Беларусь же предусмотрительно изгнала Сороса, а ее обозримый культурный капитал все-таки относительно скромен. Новый не нарабатывается, а с исчезновением крестьянства наш национально-культурный пласт иссякает. Города давно обитают в сфере другой культуры, а современные горожане все больше вовлекаются в сладостное публичное и телекамлание "коллективного бессознательного". Место недавних "властителей дум" — писателей — занимают расхристанные шаманы подмостков, "гениальные и талантливые" футболисты-хоккеисты, которые вместе с олигархами неизбежно разделят и власть. Таково оптимальное содержание культуры ("псевдокультуры") скорого будущего, ее специфическая парадигма, которая бурно складывается на наших глазах. Преимущество ее для государства и общества самоочевидно: никаких затрат, сплошные доходы, что вполне демократично, управляемо и патриотично.

Примечательно, что основа этой культуры заложена в России (а вовсе не в Америке, как принято думать), на ее многотысячных, продутых революционными ветрами площадях с их часами камлавшими ораторами. В процессе охоты за пролетарским сознанием эстетика того времени предельно примитизировалась, искусство в соответствии с политической модой звучно назвалось "авангардом", одинаково устроив обе стороны — заказчиков (дешевизной) и исполнителей (примитивизмом и простотой исполнения).

Ее воплощенным идеалом, знаком-символом стал пресловутый "Черный квадрат" — сверхпримитивная поделка, означавшая конец всего как в эстетике, так и в морали. Сам того не подозревая, ее автор вынес искусству приговор века, исполнение которого, однако, затянулось. Располагая мощными реалистическими корнями, дольше всего держалась литература, но к концу XX века и она стала сдавать свои вековые позиции. Технологическая революция выдвинула свой, культурно-электронный, аудио-, видеоавангард, который и победил, не оставляя даже призрачной надежды на реставрацию прежних традиций в будущем.

Масскульт наступает по миру единым сплоченным фронтом, угроза его посильнее бенладеновского терроризма, только мы еще не в полной мере осознали это. Что касается руководства Беларуси, то оно чутко среагировало на ситуацию и в некотором отношении упредило ее развитие. Язык и культура нации оказались без надобности. Виктор Астафьев, честнейший русский писатель, незадолго до смерти писал, что в России уже нет нации, остался только народ. Боюсь, что у нас уже нет ни того ни другого. *(Продолжение на стр.5)*

(Продолжение. Начало на стр. 4.)

В наличии разве что остатки языка ("трасянка"), литературы соцреализма да судорожные попытки национальных адептов возродить хоть что-либо. Мотив форсированного удушения национальной культуры, языка, литературы стал лейтмотивом всей политики Беларуси, что примечательно — при ленивом безучастии отечественного электората, в целях выживания возложившего надежды на интеграцию. С кем? Говорят, с матушкой-Россией, но фактически с кем угодно — хоть с дьяволом, лишь бы тот обеспечил кусок хлеба и бутылку спиртного.

Понятно, что электорат служит для выборов, а не для культуры. Он давно знает, что народная воля ничего не стоит, все в руках Бога и "умного" начальства, которое имеет власть и знает, как навести порядок.

Но что такое "порядок", в силу своей традиционной аполитичности, культурно-языковой зашоренности электорат не знает. "Вор должен сидеть в тюрьме" — максима, ставшая бесспорным политическим лозунгом масс и давшая властям широчайшие возможности для произвола, фальсификаций, лишения граждан всех прав во имя собственного пьянящего и обогащающего права на власть.

— Василь Владимирович, тем не менее хотелось бы услышать ваше мнение относительно некоторых белорусских литераторов. Очевидно, что первым среди достойнейших следовало бы назвать Рыгора Бородулина.

— Прежде чем познакомиться с Рыгором Бородулиным-человеком, познакомился с его первой поэтической книжкой, из которой почерпнул первое яркое представление о поэте, моем земляке. Уже тогда обнаруживалась необычность его таланта, который быстро мужал и совершенствовался без каких-либо неудач и спадов. Рыгор Бородулин — поэт редкостной внутренней национально-поэтической силы. Его глубинное владение поэтическим языком, по-моему, не имеет себе равных в нашей литературе. В поэзии он может все. Белорусский язык, та же наша презренная "трасянка", под рукой Бородулина способна запеть соловьиной песней. Бородулин полной горстью черпает белорусскую лексику из старых народных запасов, сам немало создает нового, неустанно свидетельствуя о неисчерпаемых возможностях нашей "старажытнай мовы".

Можно пожалеть только, что настоящее время — не для поэзии вообще, тем более не для высокой поэзии Бородулина. Сейчас в моде другие ритмы и рифмы, среди которых поэзия Бородулина — роскошь.

— Отрадно, что некоторые белорусские писатели вслед за В.Короткевичем активно разрабатывают сегодня жанр художественно-исторической литературы. И очевидно, что первыми в этом ряду можно вспомнить недавно ушедшего от нас М. Ермоловича, а также В. Орлова, К. Тарасова и А. Пашкевича. Чем, по вашему мнению, вызван интерес к прозе такого свойства?

— Объяснить это можно, если иметь в виду необозримую огромность белорусской исторической целины, не разработанной и не освоенной литературой прошлого.

Все годы советской власти литературу натаскивали на современность, на изображение "героизма" строителей социализма, "мудрости" партийного руководства. На прошлом за пределами Октября лежало негласное табу, которое удавалось прорвать лишь некоторым большим талантам, как, например, таланту В. Короткевича. Теперь времена изменились, прошлое вроде бы не запрещено. Но, как и следовало ожидать, появились другие причины, принесшие всю ту же невозможность, литературную несостоятельность. А самое главное — упущено время, повернуть которое вспять уже не дано. В век денационализации, реинтеграции и общего упадка вряд ли возможно ожидать должного интереса к историческому прошлому исчезающей нации. Поэтому нынешний всплеск исторической темы все-таки имеет эпизодический, явно запоздалый характер. Но что делать — по всей видимости, мы запоздали во всем.

— Еще Александр Твардовский говорил, что лишь то останется в истории, что получит подтверждение в литературе. Согласны ли вы с этим суждением?

— Это верно. Известно, что нашествие Наполеона в 1812 году вовсе не было эпохальным для России (случались гораздо более катастрофические катаклизмы), но если со временем оно стало таковым в общественном сознании россиян, то лишь потому, что о том позаботился один великий и мудрый писатель.

А вот о великих нашествиях на Беларусь (как с Запада, так и с Востока) в свое время не нашлось кому написать, поэтому нынешние попытки в этой области сопровождаются как восторгом, так и недоверием, что, в общем, понятно. Роман "Война и мир" при своем появлении вызвал оппонирующих высказываний едва ли не больше, чем апологетических: еще были живы ветераны, традиционно настроенные против пересмотра привычной для них "правды" их великой войны.

Сталин — выдающийся тиран, но если бы его тиранию не описали в искусстве и литературе, то в наше беспамятное время о ней бы скоро забыли. Тем более что массы по свойственной им забывчивости или из корысти продолжают считать его гением (может быть, с оговоркой "злой"), но это, как правило, люди с патологическим сознанием, коммунистические зомби. К сожалению, вирус этой патологии живуч, так как постоянно подпитывается социальным бульоном неравенства, бедности, различного рода фобиями.

— Говоря о белорусской литературе, нельзя не вспомнить и книгу Зенона Позняка "Глёрыя Патрыя". Написанную в 1980-е годы и изданную в 2000 году, ее при желании, очевидно, можно расценивать как книгу "прощальную": автор, по существу, попрощался с теми мечтами и иллюзиями, с которыми жил ранее. Согласитесь ли с этим мнением? И как вообще с литературной точки зрения вы оценили бы этот труд?

— "Глёрыя Патрыя" Зенона Позняка — книга не прощания. От великих собственных идеалов, надеюсь, Зенон не отречется, потому что это не те умозрительные идеалы, которые можно приобрести с легкостью и с легкостью от них отречься. Они для Позняка — божественная сущность Истины, которая дается немногим и отнимается разве что с самой жизнью. "Глёрыя Патрыя" — книга поэта и художника, которые вопреки; всему продолжали жить в авторе, являясь как бы убежищем, "адхланьнем" души, а может быть, и затаенной сущностью либерала, волею судьбы втянутого в жестокий хаос борьбы. Примечательно, что ригорист в жизни и политике, Зенон Позняк в этой книге — эстет и христианский мыслитель, сама "лагода і дабрыня", столь дефицитные в нашей жизни. И это — свидетельство недюжинности и оригинальности его человеческой натуры (хотя, может быть, и ее политической уязвимости). Но это, несомненно, человечные, богоугодные качества.

— А что, по вашему мнению, можно считать настоящей литературой? Какие тут могут быть критерии? Можно ли научиться создавать настоящую литературу или же это талант, который либо дан, либо нет?

(Продолжение на стр. 6)

Василь БЫКОВ: При желании выход увидеть можно

(Продолжение. Начало на стр.4, 5)

— На этот счет, мне думается, общих критериев не существует. Это особенно видно в разрезе времен. Многое из того, что еще в недавнем прошлом считалось эталонным, ныне выглядит, в общем-то, беспомощным. Так же, как и многие эталоны современной постмодернистской литературы. Наверное, это же относится и к такому, в общем, эфемерному понятию, как талант.

Я всегда склонен был полагать, что банальное "мне нравится" или "мне не нравится" не критерий в искусстве и литературе. Но теперь убеждаюсь, что более адекватных критериев, пожалуй, не существует. По крайней мере, многие другие не лучше. Каждое время несет свои критерии, которые поочередно отмирают, уступая место новым. Не более совершенным, но иным. "Джоконда", похоже, умирает, потому что жить рядом с "Черным квадратом" ей невозможно. На мой взгляд, одинаково терпимо оценивать то и другое как явление искусства можно лишь при ущербном, шизофреническом сознании.

В наше время изменяются едва ли не все критерии красоты. Красота и уродство нередко меняются местами. Недавно еще писали, что такое явление есть катастрофа культуры, так как культура и контркультура не могут существовать в пределах одного культурного поля. Ныне защитников традиционной красоты заметно поубавилось. В художественном мире складывается определенный плюрализм позиций и оценок, что якобы служит залогом диалектического развития. Очень сомнительно, однако, потому что "между двумя точками зрения не истина, но проблема", как писал еще Гете. Боюсь, как бы современное искусство не надломилось от нагромождения этих проблем.

— Вообще, давно уже очевидно, что белорусская интеллигенция переживает далеко не лучшие времена. Достаточно вспомнить трагедию и метания Владимира Некляева, его поиски самого себя и смысла вообще. Несложно догадаться, что и Алесь Рязанов уезжал в Германию, пусть и на два года, не от хорошей жизни. Не удел в последние годы находится Геннадий Буравкин—человек, который мог бы сделать для Беларуси очень многое не только своим поэтическим словом, но и как опытный руководитель. Можно ли сказать, что и названные имена, да и все мы, Беларусь, наконец, просто преступно теряем время, ожидая "лучших времен"?

— О "метании" интеллигентов в наше время могу говорить лишь условно, ибо какие-либо конкретные факты такого рода мне не известны. Отъезд на другое место жительства, которое нередко предпочтительнее прежнего, — еще не метание, но всего лишь перемещение в географии. Возможно, отчасти также и по причине невостребованности. Помнится, еще в пору "шушкевичской демократизации" Нил Гилевич писал, что белорусские писатели оказались ненужными власти, их не избирают в представительные органы, не выдвигают в правительство. В общем, это верно. Хотя я не уверен, что это плохо, что писатели должны стремиться во власть и там их должны привечать. Единичные примеры обратного свойства свидетельствуют о том, что некоторые из писателей, допущенные в органы власти, стали такими, что лучше бы их туда не пускали — этих циничных коллаборантов антидемократического режима с позорной функцией доносительства и полицейского сыска. Хотя, разумеется, это вовсе не родовое свойство писателей как таковых, а, скорее, традиционная черта политических циников, как известно, единственно озабоченных "кормушкой". Многолетний опыт советской власти показывает, что каких-либо моральных принципов у них не было и нет, они обеспечивают себе сытый казенный прокорм и ничего больше.

— Василь Владимирович, уж простите за это напоминание, но более двух лет назад вы сказали, что хотя о войне не написали и половины, однако больше не вернетесь к этой теме. Тем не менее после притч, после "Ваўчынай ямы" появилось "Балота". Лично я только приветствую это "возвращение". Тем более что "Балота" — вещь современная не только по дате написания. Однако почему вы вновь обратились к военной теме? И есть ли надежда, что "Балота" — вещь в этом смысле все-таки не "прощальная "? Над чем вы сейчас работаете?

— На это могу ответить только пословицей: человек предполагает, а Бог располагает. Похожее нередко случается в жизни, наверное, в литературе тоже: стоит что-либо пообещать, как все пойдет наперекосяк, вопреки обещанному. Вот почему авторы обычно осторожно относятся к писательским планам, заботясь именно о своей творческой интимности. Хотя это не всегда удается. Как сказал мудрый писатель, самое трудное для моралиста — жить согласно собственной морали (А.Моруа).

—А как вы пришли к мысли обратиться к написанию воспоминаний?

—В прошлом году тогда еще не реорганизованный в "холдинг" журнал "Полымя" напечатал мою пространную беседу с Алесем Адамовичем. Ввиду ее почти 20-летней давности она не удовлетворила постаревшего автора, который усердно принялся ее исправлять, сокращать, переделывать. И так втянулся в свое пережитое прошлое, что за зиму не сумел от него оторваться. (Известно, как стариков увлекают рассказы о пережитом, и я здесь не стал исключением.) К сожалению или к счастью, не знаю, но написал книгу — не очень умную и интересную, но о том, что так или иначе показалось мне важным в моей жизни и литературной судьбе.

— Хотелось бы также знать, как с течением времени изменялось ваше мировоззрение? Ведь очевидно же, что все мы, выросшие в советской стране, воспитывались на советских идеалах, наше сознание было зашорено социалистическими представлениями и лозунгами. Как лично вы освобождались от этих стереотипов?

— Естественно, моя жизнь в известной (и большой) степени была определена советской тоталитарной действительностью. Но не сознание. Насколько себя помню, сознание существовало автономно от действительности. Тому способствовали не тогдашняя пропаганда, не наука, не "самая передовая в мире" идеология, но жизнь во всей ее экзистенциальной сложности.

Под влиянием ее мощных эмпирических сил я в свое время освободился от комсомола, затем от партии. В последующем, хотя и не без драматизма состоялось освобождение от тиранического плена армии, которая, тем не менее, отняла у меня едва ли не все лучшие годы жизни. Последним, от чего стоило освободиться, была партийно-советская власть, но это мне не удалось — благо она сама пала вместе с советской империей. Теперь, кажется, освобождаюсь от ее цепких, всюду протянутых щупальцев. Хотя до окончательного высвобождения, пожалуй, еще далеко, "а до смерти четыре шага", как пелось когда-то во фронтовой песне.

Можно сказать, что от идейных стереотипов прошлого я освободился просто — я в них не участвовал, мое сознание

(Продолжение на стр. 7)

Василь БЫКОВ: При желании выход увидеть можно

(Продолжение. Начало на стр.4, 5)

их не воспринимало, так как рано выработало против них свой естественный человеческий иммунитет.

— Известно, что в любимцах у власти вы никогда не ходили. Поэтому и били стекла в вашем доме, поэтому вы осторожно ходили по улицам Гродно, поэтому не издавались иные ваши книги в советское время (да и сегодня в госиздательствах они редкость), поэтому Вас вызывали на проработки в КГБ — многое можно в этой связи вспомнить. Однако не вспомните ли историю, которая, может быть, произвела на вас наибольшее впечатление своей низкой сутью? И как вы теперь вспоминаете то время?

— Морально низкой по сути была вся система, а то, что случалось со мной, было лишь частным проявлением этой всемогущей и всеохватной системы. Хотя, как теперь погляжу, это были уже ослабленные ее реакции, иногда их имитация ради "отбытия номера" со стороны карательных органов, ведь еще несколько десятилетий назад таких, как Быков, Карпюк, Адамович, десятками свозили в Куропаты, где они остались лежать и поныне. Поразительно, что до сих пор у нашего общества нет единого мнения, как к этому относиться. Иные считают, что такое простить нельзя, призывают к покаянию если не "тех самых", то хотя бы их "корпоративных" наследников. Другие утверждают, что надо благодарить — все-таки оставили в живых и даже одарили "высокими правительственными наградами".

О эти магические тотемы тоталитарной власти, как много они стоили в недавние еще времена и какой дешевкой оказались. Десятками лет функционировавший наградной процесс призван был заменить материальную несостоятельность советского социализма, уравнять палачей и их жертвы. Бесконечным числом наград власти систематически разделяли общество, чем и пользовались, пока Горбачев скопом не наградил всех ветеранов и тем самым, казалось, навсегда дискредитировал эту фарисейскую практику. Но не тут-то было. Без "бляшек" и постсоветское общество существовать не могло — вместо упраздненных появились новые. Как и при феодализме, стимулирующие все то же — безоглядное услужение власть имущим.

— Как это вообще, по вашему мнению, стало возможно; практически весь мир, за некоторыми исключениями, движется в одном направлении — вперед, а Беларусь не только остановилась, но и направилась в обратную сторону — назад, в прошлое? Ведь что бы ни говорили, но политику А. Лукашенко поддерживает если не большинство, то значительная часть населения. Отчего это происходит—от необразованности? Бескультурья? Неспособности мыслить? Инертности мышления? Боязни перемен?

— По-моему, это политическая патология.

Наверное, многим приходилось наблюдать, как травмированное животное (собака или кошка), сбитое автомобилем, делает непроизвольные странные круговращения, словно потеряв ориентацию в пространстве, не понимая, куда надо бежать. Нередко такое в схожей ситуации происходит и с человеком ("Убіўся, як вяпрук у нерат, не знае ён, дзе зад, дзе перад"), и даже со страной, такой, как наша любимая Беларусь. Лукашенко же поддерживают не потому, что он в глазах электората выдающийся или гениальный, но по старой, воспитанной за столетия привычке раба обожать господина. Как кто-то обожал царя и царицу, губернатора-"вешальника", коммуниста Машерова и даже неизвестно какого Соколова. И будут поддерживать любого, кто станет главным во власти, пока эта власть не зашатается или не перейдет к другому. Тогда "народная поддержка" перекинется на этого другого.

Народ любит любить, прошу прощения за невольный каламбур, не всегда достойного этой любви. Как показывает многовековой человеческий опыт, гораздо чаще — наоборот.

— О Вашем отношении к Беларуси можно судить и по Вашим последним произведениям. Только тот, кто не читал Вас, может сказать, что Вы не болеете душой за Беларусь, не возвращаетесь сюда в мыслях снова и снова. Потому что такие притчи, какие написали Вы, мог написать только белорус. Но вот что печально: нет в них выхода. Вы его не видите и в сегодняшней жизни?

— При желании выход может увидеть каждый здравомыслящий гражданин, вовсе не профессор, не доктор политологии. Мы, опоздавшая нация, в определенных условиях можем извлечь несомненную выгоду из своего опоздания — нам не надобно "изобретать велосипед", есть возможность воспользоваться чужим изобретением. Немало европейских (и не только европейских) народов некогда пребывали в подобном положении и все-таки вышли из кризиса. Каким образом? Понять их опыт хотя и непросто, но возможно — железный занавес пал, информационная блокада хотя и с трудом, но прорывается, к нам ездят, и мы тоже все-таки ездим. Стоит внимательно посмотреть, как выбираются из исторической трясины, куда их загнал "великий Октябрь", схожие по исторической судьбе страны-соседи: Польша, Украина, прибалты. Да и Россия тоже. Ее наиболее драматический опыт может стать для белорусов важнее всего хотя бы в смысле избирательного отрицания, чтобы не наступать на "российские грабли". Но для этого надобно иметь сознательную политическую -волю и прежде всего волю к жизни, которой мы, похоже, готовы лишиться. Тем более что наше руководство из явно своекорыстных побуждений толкает белорусов к самоубийственному акту самоликвидации.

В таком случае, какой уж там поиск выхода, когда речь повсеместно идет о входе. Входе во вчерашний день. В призрачное царство мертвых. Но может быть, еще есть время подумать?

Сергей ШАПРАН, "Белорусская деловая газета"

Васілю Быкову.

Скалынулася сэрца,
Занялося тугой –
Аж у Іркуцку пачула,
Што зрабілось з табой…

Дарагі мой пісьменнік,
Родны, любы Васіль,
Цябе заўтра хаваюць –
Праўды промень святы!…

Кожны крок, калі к ямкі
Яго будуць нясці,
На калені ўстаньця,
Беларусы маі!

Творы ў вышку ўзніміця,
Што к нам з Зосяй ідуць,
З Сцепанідай дзяржаўнай
Нас бароняць, вядуць…

І як Сотнікаў, гляньця
Губы сціснуўшы ўраз! –
Васіль Быкаў над намі,
Бо прымаў ўсе за нас!..

Бачыў здраду, пакуты,
Лёс не вельмі быў з ім…
Я ж шаную надзею –
Жыць па Быкаву ўсім!…

24 чэрвеня 2003г.

Кацярына Агаркова
горад Іркуцк.

СЯБРОЎСКІЯ СКЛАДКІ

Рада ИТБК искренне благодарит всех наших друзей за сдачу взносов на деятельность нашего Товарищества. Мы напоминаем, что на 5-ом Съезде нашей организации было решено утвердить **минимальный** взнос с каждого члена ИТБК **100 рублей в год.** Безусловно, это минимум, который мы надеемся **каждый** сможет уплатить.

Кто может больше – ещё лучше.

Взносы можно сдать в нашей Сядзібе по адресу: **ул. Чехова, д.2. тел. 20-11-72.**

Сядзіба работает: ежедневно с 16.00 до 19.00 часов, кроме воскресенья.

Также можно осуществить перечисления на наш расчётный счёт:

Банковские реквизиты: «Востсибтранскомбанк» Р/с 40703810300001037701; ИНН 3808029567; БИК 042520849; К/с 30101810700000000849; «ИТБК им. Я. Д. Черского».

Взносы за июнь 2003 года сдали: Яковенко В. К., Яковенко В. В., Кез С. В.

Усім сябрам Вялікі Дзякуй за падтрымку нашай супольнасці.

Жыве Беларускі народ! Жыве Беларусь!

Нам пішуць

Памёр Васіль Быкаў.

Грамадзкае аб'яднаньне "Кола сяброў" зьвяртаецца да партнэраў, калегаў, атрымальнікаў інфармацыйных прадуктаў з прапановаю на час правядзеньня жалобных мерапрыемстваў па Васілю Быкаву ўстрымацца ад праслухоўваньня забаўляльных перадачаў радыйных сетак, адмяніць заплянаваныя забаўляльныя мерапрыемствы.

З магчымасьці замоўце ў царквах і касьцёлах памінальныя службы. Кожнага дня а13 гадзіне на хвіліну да чацьвярга прыпыняйце сваю працу.

Сябры грамадзкага аб'яднаньня "Кола сяброў"

РАЗЬВІТАНЬНЕ З БЫКАВЫМ

25 чэрвеня адбылося годнае й велічнае разьвітаньне Беларусі з сваім вялікім сынам. Дзясяткі тысячаў чалавек, нягледзячы на працоўны дзень, прыйшлі ці здалёк прыехалі аддаць духоўнаму лідэру нацыі апошнюю пашану.

Васіль Быкаў вярнуўся на Бацькаўшчыну пасьля некалькіх доўгіх гадоў на чужыне, дзе вымушана знаходзіўся, асланяючыся ад паклёпу й псыхалягічнага ціску, які чыніў супраць яго ўладны рэжым.

Прынцыповы й нязломны чалавек, Васіль Быкаў быў адным з заснавальнікаў Беларускага Народнага Фронту "Адраджэньне" ў 1988 годзе. На працягу ўсіх наступных гадоў ягонае слова для фронтаўцаў было найвышэйшым маральным арыентырам. У арганізацыі жалобнай цырымоніі чынны ўдзел узяла Партыя БНФ.

У панядзелак была створаная дзяржаўная камісія дзеля пахаваньня Васіля Быкава, але ў ейны склад не былі запрошаныя ані Рыгор Барадулін, ані Генадзь Бураўкін -- найбліжэйшыя сябры вялікага творцы, якім безумоўна давярае сям'я Быкава. Лінія дзяржаўнай камісіі стала яснай ад самага пачатку: ператварыць пахаваньне ў палітыканскае ігрышча. Насуперак волі сям'і нябожчыка, плянавалася зладзіць вайсковы рытуал пахаваньня з жаўнерскай варгай, аркестрам і салютам, пры гэтым не дапусьціўшы нават кароткай жалобнай працэсіі па вуліцах гораду. Чыноўнікі ціснулі на сям'ю Быкава, патрабуючы ад забітых горам жонкі й сына адмовіцца ад выкананьня жаданьняў нябожчыка. Яны нават спрабавалі, мінуючы сям'ю, забраць з Бараўлянаў ягонае цела. Ім гэта не ўдалося. Сяргей Васільевіч, сын пісьменьніка, сам накрыў бацькава цела ў зале Дому літаратара сьвятым для Быкава бел-чырвона-белым сьцягам, які людзі ў форме й у цывільным марна патрабавалі прыбраць.

Калі найвышэйшай уладзе стала зразумела, што правядзе Быкава ў апошні шлях ягоны народ, а не дачасьнікі, тады Лукашэнка зьехаў у Сьветлагорск, дзе ў яго раптоўна знайшліся неадкладныя справы, а дзяржаўнай камісіі быў аддадзены загад спыніць дзейнасьць. "Государство уходит отсюда", -- сказаў міністар Гуляка, пакідаючы жалобную залю а 10 гадзіне.

Ад гэтага моманту жалобную цырымонію цалкам вялі Саюз пісьменьнікаў, Партыя БНФ, іншыя арганізацыі, якім дарагая сапраўдная памяць пра Быкава. Каля 40 тысячаў чалавек прыйшло разьвітацца зь вялікім сынам нашага народу, але ня ўсе пасьпелі гэта зрабіць -- такая доўгая была чарга. Каб даць магчымасьць як мага большай колькасьці людзей разьвітацца з Быкавым, грамадзянская паніхіда паводле рашэньня грамадзкай камісіі была перанесеная з 13 на 14 гадзінаў.

А 15 гадзіне труна, ахінутая нацыянальным сьцягам, паплыла паперадзе велізарнай людзкой грамады. Ад пляцу Перамогі да пляцу Якуба Коласа труну несьлі на плячах.

Там, паводле жаданьня родных Быкава, яе зьмясьцілі ў катафалк. Адгэтуль дзясяткі тысячаў чалавек з шматлікімі вянкамі й кветкамі суправаджалі жалобны паязд да самых Усходніх могілак. У працэсіі ўдзельнічалі рыма-каталіцкі сьвятар а.Уладыслаў Завальнюк, грэка-каталіцкі сьвятар а. Андрэй Абламейка, праваслаўныя манахі.

Насуперак непагодліваму прагнозу, на Ўсходніх могілках падчас пахаваньня Васіля Быкава сьвяціла лагоднае сонца.

Прэс-служба Партыі БНФ

Газета «Маланка» издаётся на личные средства Владимира Кузьмича Яковенко. Редакция выражает искреннюю благодарность Вам, Владимир Кузьмич, и надеется на долгосрочное сотрудничество.

Рэдакцыя: Алена Сіпакова, Алег Рудакоў.
Заснавальнік: ІТБК імя Яна Чэрскага.
Адрас Рэдакцыі: 664011, Расія, г. Іркуцк, вул. Чэхава, д.2.
Тэлефон Рэдакцыі: (3952) 20-11-72
e-mail: malanka2000@mail.ru